

Интервью руководителя отдела криминалистики полковника юстиции Ивана Козлова

В Международный день пропавших детей руководитель отдела криминалистики Следственного управления СК России по Омской области дал интервью корреспонденту общественно-политического еженедельника «Четверг»

Куда уходит детство

Ежегодно в правоохранительные органы Омской области поступают две-три сотни заявлений о пропаже ребенка. К счастью, в последнее время практически у всех этих историй благополучный финал. Как ищут маленьких потеряшек? В преддверии Дня защиты детей «Ч» побеседовал с Иваном Козловым, руководителем отдела криминалистики Следственного комитета по Омской области.

«Жили в шалаше, ели шиповник»

Девочки знали, что их ищут, поэтому горячку не пороли. Готовили побег заранее, тёплые вещи взяли. В кустах неподалёку от переправы смастерили шалаш. Но запасы еды закончилась быстро – питаться пришлось шиповником. Деваться всё равно некуда: сначала паром не ходил, а потом, когда сообщение с другим берегом наладилось, рядом постоянно стали крутиться машины полиции.

Месяц назад «Четверг» писал о побеге двоих воспитанниц нововаршавского коррекционного интерната: одиннадцатилетней Саши и тринадцатилетней Кати хватились вечером 16-го апреля. На следующий день их фотографии висели на заправках, в магазинах, в общественных местах райцентра. Местные сотрудники ГИБДД останавливали все подряд автомобили, сотни представителей полиции, **следкома** и волонтерских движений шерстили по району и за его пределами... Пользовались даже квадрокоптерами – миниатюрными беспилотными вертолетами с видеокамерами. Через сутки поисков правоохранители возбудили уголовное дело по статье «Убийство». Выезжал на место и ваш корреспондент. А девочки были совсем рядом.

- Мы проверяли все версии, - рассказывает Иван Козлов, руководитель отдела криминалистики СУ Следственного комитета по Омской области. – Как о похищении, так и о побеге. Ведь девочки говорили, что хотели попасть к родителям Саши, живущим в Черлаке – на противоположном от Нововаршавки берегу Иртыша.

Свой мобильный телефон Саша оставила в интернате. Следователи открыли историю вызовов: вечером 15 апреля с этого аппарата пятнадцать раз вызывали номер, записанный как «Мама МТС» и одиннадцать - «Мама Теле2». Трубку на том конце так никто и не взял. На следующий день Саша сбежала.

Отцы и дети

Лето — время в плане побегов особенно горячее. И ведь, что интересно, уходят дети не только от родителей-алкоголиков, но и из вполне приличных семей. Некоторые и по несколько раз в год себе приключения устраивают:

- Есть у нас и такие подростки, которые уходят регулярно – иные по три-четыре раза сбежали, - рассказывает Иван Козлов. – Живёт, например, в Октябрьском округе тринадцатилетняя Катя — курируем её уже несколько лет. Причина уходов – тяга ко взрослой жизни и... любовь.

Барышня, с виду тянущая лет на семнадцать, то к подруге удерёт, то к очередному молодому человеку... В этом случае семья как раз приличная. Но перевоспитать беглянку никак не получается — ни родителям, ни сотрудникам детских кабинетов. Благо пока всё заканчивалось хорошо, как и с нововаршавскими девочками – их случайно нашли местные рыбаки и доставили правоохранителям. Увы, так бывает не всегда. Мы помним трагические истории – с Юлей Петренко в 2013 году, Полиной Назаровой в 2011-м... До сих пор не

найлены Даша Некрасова и Анжела Горояя, пропавшие в 2008 и 2009 годах. Сегодня девочкам было бы уже по двадцать лет.

Нынешние законы не позволяют наказывать родителей, не уделяющих должное внимание своему ребенку. На поиск детей тратятся громадные средства. Нет, деньги здесь вторичная категория, о которой можно задумываться уже после, когда подросток найден живым и здоровым. Поэтому искали и будут искать, не считаясь с расходами. И дела заводят по тяжелым статьям – тому же «Убийству», - чтобы больше ресурсов к поискам привлечь. Но как найти рычаг воздействия на какую-нибудь сильно пьющую мать-«героиню»? Штраф? По тому же ребенку и ударит – на продукты денег не останется. А вот, скажем, административный арест на пятнадцать суток может сработать. Глядишь, и появится вероятность того, что не от любви, но от страха хоть какое-то внимание ребенку уделит.

Дело – общее

Нельзя не оговориться: количество потерянных детей за последние три года снизилось более чем на треть – и это свидетельство большой работы.

- В те времена, когда я сам в школе учился – не пришел одноклассник на уроки, весь день прогулял, и никто никуда не сообщал, - рассказывает Иван Козлов. – Да время было поспокойнее, но несовершеннолетние точно так же уходили из дома. Просто сейчас алгоритм реагирования выстроен строго и чётко. Это и система ОКСИОН, и работа со СМИ, волонтерами...

ОКСИОН – общероссийская комплексная система информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей. На видеоэкраны и громкоговорители подаётся информация о пропавшем ребёнке – и часто его находят уже через пару часов, есть такие примеры.

Серьёзную лепту в общее дело вносят и волонтеры. Общественные организации особенно кстати приходится в первые сутки поисков: чем большую информационную волну им удастся поднять, тем лучше. Одни только сообщения в интернете помогли найти сотни детей.

Сколько детей попадает в розыск в Омской области?

2014 год – 315, 2015 год – 264, 2016 год – 199. За последние три года найдены все пропавшие.

- Проверок по факту пропажи детей стало больше, но это технический момент: раньше по регламенту мы давали сутки полицейским, и лишь потом приступали к работе, - комментирует Иван Викторович. – Сейчас мы сразу подключаемся к поискам.

Дело это – общее. И уже не важно – кто ребёнка нашёл, как и какими усилиями:

общественники ли свой бензин жгли, или правоохранители ночами не спали, проверяя самые разные версии... Статистика проста: процентов девяносто потерянных детей находятся в первые сутки. В дальнейшем шансы на то, что они вернутся домой живыми и здоровыми уменьшаются с каждым днем.

Антон МАЛАХЕВИЧ.

25 Мая 2017

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1130224>